

УДК 343.985

Солодка Илария Олеговна, студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева», г. Симферополь, Россия

e-mail: v.chistyakova4@vk.com

Чистякова Виктория Георгиевна студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева», г. Симферополь, Россия

e-mail: ilariya_solodkaya@mail.ru

Научный руководитель: Торопов С.А. Доцент кафедры уголовно-процессуального права, к.ю.н, доцент Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева», г. Симферополь, Россия.

e-mail: sergei5714@mail.ru

СПОСОБЫ ВЫЯВЛЕНИЯ НЕДОСТОВЕРНЫХ ПОКАЗАНИЙ ДОПРАШИВАЕМЫХ

Аннотация: статья посвящена проблеме оценки достоверности показаний в ходе допроса. Одной из наиболее дискуссионных тем в юридической психологии и криминалистике. Авторы анализируют ограничения традиционных методов выявления лжи (интуитивный анализ невербального поведения, фиксация формальных противоречий) и обосновывают необходимость внедрения научно обоснованных подходов: когнитивных техник, анализа содержания сообщений и метода контрольных вопросов.

Ключевые слова: допрос, достоверность показаний, ложные показания, юридическая психология, криминалистика, выявление лжи, вербальная и невербальная коммуникация, тактические приемы допроса.

Solodkaya Ilariya Olegovna, Chistyakova Victoria Georgievna 3rd year students of the Faculty of Training Specialists for the Judicial System (Law Faculty) Crimean branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «V. M. Lebedev Russian State University of Justice» Simferopol, Russia

e-mail: v.chistyakova4@vk.com

e-mail: ilariya_solodkaya@mail.ru

Scientific adviser: Toropov S. A. Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Low Crimean branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «V. M. Lebedev Russian State University of Justice» Simferopol, Russia

e-mail: sergei5714@mail.ru

METHODS OF DETECTING INCORRECT TESTIMONY

Annotation: the problem of assessing the credibility of testimony during interrogation remains one of the most debated issues in legal psychology and criminalistics. The effectiveness of crime detection and investigation directly depends on the ability of an investigator or judge to detect intentional distortion of information by the interrogated person. Traditional methods based on intuitive analysis of nonverbal behavior or the identification of formal contradictions in testimony often demonstrate low accuracy, leading to judicial errors. In this regard, a pressing task is the systematization and comparative analysis of modern scientifically grounded methods for detecting false testimony, including cognitive techniques, statement content analysis, and the control question method.

Keywords: interrogation, credibility of testimony, false testimony, legal psychology, criminalistics, lie detection, verbal and nonverbal communication, tactical interrogation techniques.

Проблема оценки достоверности показаний в ходе допроса остается одной из наиболее дискуссионных в юридической психологии и криминалистике. Эффективность раскрытия и расследования преступлений напрямую зависит от способности следователя или судьи распознать умышленное искажение информации допрашиваемым лицом. Традиционные методы, основанные на интуитивном анализе невербального поведения или фиксации формальных противоречий в показаниях, часто демонстрируют невысокую точность. В связи с этим актуальной задачей является систематизация и сравнительный анализ современных научно обоснованных способов выявления недостоверных показаний. Данное исследование посвящено рассмотрению психолого-правовых основ и инструментальных методов выявления лжи, а также оценки их применимости в практической деятельности правоохранительных органов.

Допрос представляет собой наиболее широко применяемое следственное действие, неразрывно связанное с индивидуальными особенностями всех его участников – лица, дающего показания, и лица, проводящего допрос. В ходе производства допроса, в особенности подозреваемых и обвиняемых, возможно возникновение конфликтной ситуации, при которой допрашиваемое лицо начинает давать ложные показания. Установленный регламент проведения допроса не подлежит изменению, равно как и не может быть реализован в какой-либо иной, не предусмотренной форме. Уголовно-процессуальным кодексом (далее – УПК РФ) закреплен процессуальный порядок производства допроса (ст. 173, 174, 189-191, 275-282 УПК РФ) [1].

Несмотря на регламентированный порядок производства допроса, он не способен в полной мере обеспечить безусловную достоверность получаемых сведений. В этой связи передаваемая допрашиваемым лицом информация подвергается критическому анализу как непосредственно в ходе следственного действия, так и после него. В рамках такого анализа выявляются внутренние смысловые противоречия, расхождения с ранее данными показаниями, а также

несоответствия иным доказательствам в рамках уголовного дела. Безусловно, обнаруживаемые в показаниях погрешности и противоречия сами по себе не являются доказательствами ложности сообщаемых фактов. Определенные искажения в показаниях могут возникать даже у абсолютно добросовестных субъектов вследствие действия психологических механизмов, которые предопределяют содержание будущих показаний (например, восприятие события) [15, с. 492].

Вместе с тем, когнитивные процессы в ситуации дачи заведомо ложных показаний протекают иным образом. Специфика заключается в трансформации мышления допрашиваемого лица. Так, он вынужден не только скрывать сведения, позволяющие воссоздать достоверную картину события, но и целенаправленно корректировать отдельные элементы реальной обстановки в соответствии с вымышленной версией [4, с. 380]. Вследствие этого на выполнение одинаковых по содержанию мыслительных операций при правдивых и ложных показаниях требуются различные временные затраты. При этом чем выше уровни рефлексивных способностей допрашиваемого, тем более затруднительным становится выявление недостоверности его показаний [6, с. 252].

При даче ложных показаний допрашиваемый, как правило, старается убедить следователя в собственной правдивости и подтолкнуть его к вынесению необоснованного процессуального акта. В ответ на подобную линию поведения следственные органы применяют приемы противодействующего влияния. К ним относятся: прямое информирование допрашиваемого о том, что его замыслы раскрыты, недостоверность сообщенных сведений установлена, а подлинные обстоятельства и участники расследуемого события выявлены, причем подобное заявление может сочетаться с предъявлением доказательств. В случаях, когда имеются данные об истинном характере показания, но объема улик относительно фактического содержания утаиваемых обстоятельств недостаточно, не исключается

применение следователем манипулятивных приемов в отношении допрашиваемого [8, с. 316].

Особое значение имеет то обстоятельство, при котором допрашиваемый осознает: следователь нацелен исключительно на постижение объективной истины по делу, а не на безоговорочное изобличение, и готов внимательно воспринять все аргументы допрашиваемого с последующей их тщательной проверкой. Вместе с тем необходимо с самого начала продемонстрировать допрашиваемому тщетность любых попыток ввести следствие в заблуждение – следователь осведомлен о содержании материалов дела, тщательно подготовлен к проведению допроса и не расположен безоговорочно верить любым услышанным показаниям [12, с. 330]. Тем не менее, возможны ситуации, когда изобличать допрашиваемого во лжи нецелесообразно. В таких случаях напротив, следует поддержать убеждение о том, что показаниям допрашиваемого доверяют, поскольку подобная установка способствует снижению интенсивности его когнитивной деятельности и притуплению настороженности [5, с. 35].

Так, избранная тактика допроса во многом зависит от особенностей личности опрашиваемого. Демонстрация бесперспективности ложных показаний и информированности следователя наиболее уместно при допросе лиц с рациональным типом мышления и конфликтной направленностью поведения. Второе из упомянутых способов воздействия может быть успешно применено в отношении хитрых, самоуверенных субъектов, склонных к выстраиванию развернутых ложных версий.

В числе ключевых побудительных причин могут быть отмечены: давление со стороны лиц, причастных к совершению противоправного деяния, наличие психических расстройств допрашиваемого, нежелание вовлекаться в уголовно процессуальную деятельность, отрицательное восприятие сотрудников правоохранительных органов, стремление содействовать виновным субъектам в уклонении от ответственности.

Вместе с тем, субъектами дачи ложных показаний выступают не только подозреваемые, но и свидетели, и потерпевшие. Давать недостоверные сведения допрашиваемый может как руководствуясь личной выгодой, так и вопреки ей, в случае самоговора. К числу мотивов, побуждающих свидетеля к лжесвидетельству, относятся: страх перед возможной мстостью со стороны подозреваемого, опасения ухудшить взаимоотношения с иными участниками уголовного дела, желание «обелить» подозреваемого либо смягчить степень его виновности, неготовность впоследствии исполнять процессуальную роль свидетеля, стремление закрыть собственные предосудительные действия [9, с. 91].

В теоретических основах криминалистики представлено множество классификаций тактических приемов, используемых при проведении допроса. Думается, что данные приемы возможно разделить на две группы. Приемы, направленные на установление избыточности и точности показаний, и приемы, обеспечивающие получение объективных и исчерпывающих сведений в условиях как типовых, так и осложненных следственных ситуаций. Процесс анализа при этом не ограничивается лишь констатацией того, являются ли получаемые сведения полными и надежными либо наоборот. Данная категория охватывает также такие тактические средства, которые способствуют выявлению признаков присутствия либо отсутствия искажений в содержании показаний [12, с. 339].

Допрос традиционно относится к вербальным следственным действиям, однако невербальная информация в данном контексте не лишена существенного значения. В первую очередь, подобные сведения приобретают особую значимость на этапе подготовки к проведению допроса, когда требуется получить данные о личностных характеристиках допрашиваемого и его типичных поведенческих привычках. Указанные обстоятельства позволяют наиболее рационально сформировать тактическую основу допроса, а также определить оптимальные способы установления психологического контакта с допрашиваемым лицом [14, с. 52].

В данной связи, принимая во внимание важность анализа невербальной информации уже на этапе подготовки к допросу, являющемся вербальным действием, следует уточнить само понятие «невербальной» и «вербальной коммуникации» и провести разграничение между ними.

Так, под вербальной коммуникацией принято понимать речевые реакции, включающие говорение, ответные действия на слова, фиксацию в памяти языкового материала. Невербальное поведение представляет собой форму репрезентации внутреннего психического состояния личности вовне. Оно выступает как уникальный, наглядно-эмпирический образ поведения, транслируемый человеком посредством невербальных средств коммуникации [10, с. 1].

Невербальное общение представляет собой межличностное взаимодействие посредством мимики, жестикуляции, разнообразных движений корпуса и иных аналогичных проявлений. Фактическая речь идет о безмолвном преобразовании внутренних эмоциональных состояний индивида во внешнем пространстве. Существует обширный арсенал невербальных коммуникативных средств, включающий как внешний облик (одежду), так и сокращение лицевых мышц (мимику). Согласно имеющимся исследовательским данным, значительный объем речевой информации при межличностном обмене определяется через язык поз, жестов и акустические особенности голоса [3, с. 69].

Невербальная коммуникация, будучи мощнейшим каналом передачи истинных эмоций и состояний человека, создает тот самый «бессловесный фон», который опытный специалист способен не только просчитать, но и использовать в своих целях. Именно на этой способности расшифровывать и направлять невербальные сигналы строятся многие психологические приемы воздействия, применяемые в ходе допроса. Контролируя собственную мимику, позу и интонацию, следователь может создавать у допрашиваемого ложное ощущение безопасности или внезапно разрушать его.

К числу приемов эмоционального воздействия на подозреваемого либо обвиняемого относят следующее: стимулирование раскаяния и признание посредством разъяснения как негативных результатов дачи ложных показаний, так и позитивных эффектов от добровольного признания и активного сотрудничества со следствием, задействование антипатии, испытываемой допрашиваемым к отдельным соучастникам, применение приема внезапности через формулирование непредвиденных вопросов в условиях, когда допрашиваемый психологически расслаблен, причем этот прием может выступать составным элементом тактической комбинации, сочетаясь с нейтральной обстановкой.

В арсенале методов логического воздействия выделяются приемы, направленные на выявление несоответствия утверждениям допрашиваемого объективной действительности. К таковым относится, в частности, демонстрация доказательств, опровергающих его показания. Известны две основные стратегии предъявления ключевого, сильнейшего доказательства: последовательное, в порядке возрастания их убедительности, и безотлагательное предъявление ключевого доказательства. Выбор конкретного подхода детерминируется индивидуально-психологическими особенностями допрашиваемого и характером самих доказательств. Кроме того, к числу эффективных приемов относятся: предъявление доказательств, которые требуют от допрашиваемого максимальной детализации показаний, логический анализ внутренних противоречий в показаниях, выявления расхождения между его интересами и интересами соучастников и т.д.

В рамках тактики допроса логические приемы эффективны при так называемой ситуации, когда допрашиваемый уклоняется от правды через формулировку «не знаю», «не помню». Данные методы результативны при изобличении ложного алиби [13, с. 385].

В данном контексте методы выявления лжи, эффективные при сокрытии информации или ложном алиби, находят свое практическое применение, в механизме судебной оценки доказательств, где ключевая роль отводится

именно внутреннему убеждению суда. Суд, анализируя показания потерпевшего, по сути, применяет те же логико-психологические приемы, что и специалист при проверке достоверности показаний: он оценивает их последовательность, детализацию и внутреннюю согласованность с объективными данными [2, с. 639].

Таким образом, приемы выявления лжи фактически составляют основы судебной оценки доказательств, реализуя через внутреннее убеждение суда. Применение рассматриваемых методов обеспечивает дифференциацию истинных и ложных показаний, выступая инструментом законного и обоснованного правосудия. Проведенный анализ позволяет сформулировать вывод, что проблема верификации достоверности показаний в ходе допроса действительно является одной из наиболее сложных и дискуссионных в правоприменительной деятельности. Это обусловлено прежде всего конфликтной природой данного следственного действия и наличием у допрашиваемого разнообразных мотивов для дачи ложных сведений.

Традиционные методы выявления лжи – те, что опираются на считывание невербалики или поиск логических нестыковок в показаниях, – при проверке дают весьма скромные результаты. Внешние признаки напряжения не являются надежным маркером обмана: человек может волноваться по десятку причин, никак не связанных с желанием скрыть правду. Страх, тревога, общая психологическая нагрузка – все это способно имитировать картину, которую следователь или эксперт склонен трактовать как сокрытие информации. Надо сказать, именно в этом месте практика чаще всего и дает сбой: волнение принимается за свидетельство лжи, хотя между ними нет причинно-следственной связи.

Научно обоснованные методы выявления недостоверных показаний – когнитивные техники, анализ содержания сообщений, метод контрольных вопросов – ценны именно тем, что позволяют уйти от субъективного впечатления в сторону более объективной верификации. Проще говоря, профессионально выстроенная система проверки сведений вытесняет здесь

интуитивную оценку. Тактика допроса при этом должна выстраиваться дифференцированно: психологический тип личности допрашиваемого во многом определяет выбор конкретных приемов, поскольку универсальные схемы в этой области, надо признать, работают редко.

Невербальная коммуникация, хотя допрос и остается по природе своей вербальным, не теряет веса уже на стадии подготовки к следственному действию. Именно через нее следователь формирует представление об эмоционально-волевой сфере допрашиваемого – и на этой основе выстраивает линию поведения, выбирая между приемами эмоционального и логического воздействия. Жесты, мимика, поведенческие реакции сами по себе, надо признать, готового ответа не дают. Но взятые в совокупности, они способны достаточно точно отразить внутреннее состояние человека.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 24 декабря 2001 г. № 52 от 24 декабря 2001 г. Ст. 4921.
2. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. М.: 980 с.
3. Ван Я. Невербальные коммуникации в деловом общении // Актуальные вопросы современной экономики и менеджмента. Иркутск: Байкальский государственный университет экономики и права, 2013. С. 68-74.
4. Долгих, Д. А. Проблемные вопросы применения полиграфа в современных условиях / Д. А. Долгих, Е. В. Гевак, С. А. Торопов // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве: Сборник статей по результатам III международной научно-практической конференции, Симферополь, 15 декабря 2023 года. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2024. С. 378-384.

5. Долинин В. Н. Распознавание ложных показаний при допросе с использованием психотехники // Российское право: образование, практика, наука. 2022. №2. С. 33-38.
6. Журба, О. Л. Процессуальные и тактические особенности проведения допросов лиц с речевыми нарушениями / О. Л. Журба, С. А. Торопов // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10(137). С. 252-254.
7. Игнатов, А. Н. Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений экстремисткой направленности и террористического характера в условиях социальной напряженности / А. Н. Игнатов, С. А. Торопов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72), № 3. С. 381-390.
8. Карагодин, В. Н. Криминалистика: учебник / В. Н. Карагодин. Москва: ИНФРА-М, 2026. 598 с.
9. Карнаухова О.Г. К вопросу о классификации мотивов заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. №1 (61). С. 89-93.
10. Князев Б. А., Рыбаков К. А., Гапанюк Ю. Е. Обзор методов визуализации данных о вербальном и невербальном поведении человека. // Электронный журнал: Молодежный научно-технический вестник. ФГБОУ ВПО МГТУ им. Н. Э. Баумана. Эл. № ФС77-51038. С.1-2.
11. Криминалистика. Полный курс: учебник для вузов / под общей редакцией В. В. Агафонова, А. Г. Филиппова. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 778 с.
12. Криминалистика: учебник для вузов / под общей редакцией А. И. Бастрыкина. Москва: Издательство Юрайт, 2026. 643 с.
13. Торопов, С. А. Особенности допроса лиц с дефектами слуха / С. А. Торопов, А. В. Пономарев // Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-

практической конференции, приуроченной к годовщине вхождения Республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав Российской Федерации, Краснодар, 13 марта 2015 года / Краснодарский университет МВД России Крымский филиал. Краснодар: Издательство Диайпи, 2015. С. 394-396.

14. Усачев С. И., Фомичев К.О. Использование невербальной информации в ходе допроса // Искусство правоведения. The art of law. 2022. №1 (1). С. 50-57.

15. Яблоков, Н. П. Криминалистика: учебник / под ред. Н. П. Яблокова, И. В. Александрова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. 752 с.